

УДК 398

БАЛЛАДНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ И МИФОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (на материале русского и английского фольклора)

© 2011 г.

К.Ю. Бадьина, Т.А. Золотова

Марийский госуниверситет, Йошкар-Ола

vuk_2004@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2011

Старинные мотивы и сюжеты народных баллад естественным образом входят в повседневность. «Гарантами» такой преемственности становятся балладные универсалии, анализу которых на материале русского и английского фольклора и посвящена данная статья.

Ключевые слова: балладные универсалии, русский и англо-шотландский фольклор, любовные баллады.

На рубеже XX–XXI веков чрезвычайно возрос интерес к жанру баллады. Эта тенденция находит свое выражение в появлении публикаций материалов современных баллад [1, 2], новых переводов народных и литературных баллад [3], исследований, в том числе и сопоставительного характера [4–10]. Преподаватели фольклора свидетельствуют о пристальном внимании к жанру со стороны студентов. Баллада стала и одним из самых популярных жанров современного сценического искусства. Ее вербальные эквиваленты широко представлены в молодежных субкультурах. Известно, что тексты народных английских баллад бытуют в качестве колыбельных песен [11–13]. И это не случайно. В центре внимания традиционной баллады – бытовые коллизии, та самая текучая повседневность, о которой так много пишут и спорят сегодня философы, психологи, социологи, искусствоведы и, конечно, фольклористы [14]. Важен и тот факт, что главной героиней в них почти всегда становится женщина. Драматические перипетии ее судьбы заставляют задуматься о социальных и психологических истоках бытовых коллизий и в поисках ответов обратиться к традиционному материалу.

Данная статья посвящена сравнительному анализу балладного сюжета «Соперницы», который в равной степени популярен в русской и англо-шотландской народных традициях. При этом исследование нацелено на выявление как общих балладных универсалий, так и на специфику их национального оформления. В рамках анализа сюжета «Соперницы» было изучено 27 текстов (811 строк) – вариантов сюжета русской

баллады «Девушку губит вдова-соперница» [2, с. 203; 15, с. 165–166.] и английской баллады «The Twa Sisters» [16].

Сюжет характерен для любовных баллад, относящихся к циклу «Влюбленные против губителя». Конфликт напрямую связан с любовными отношениями, а развязка его содержит своеобразный нравственный «урок» и направлена против сил, препятствующих гармонизации мира и человеческих отношений.

Обязательными для данного цикла являются три основных участника: парень и девушка и противостоящий им «губитель» (в международной терминологии «антагонист»). При этом мотивировки злодеяния зачастую зависят от того, являются ли губители родственниками или нет. В первом случае сюжетобразующими являются мотивы тайной любви/брака и необходимость сохранения чести семьи. В случае, если губителем выступает соперница, сюжетобразующим мотивом оказывается ревность. Применительно к сюжету «Соперницы» в русской традиции соперницами становятся вдова и молодая девушка, в английской – старшая и младшая сестры. Указанная конфликтная ситуация в сочетании с сюжетобразующим мотивом обычно и предопределяет особенности развития сюжета.

Сюжет имеет следующие элементы: зачин, завязку, некоторое событийное развитие, кульминацию, развязку, финальную сцену.

Зачин выполняют функцию ознакомления с исходной ситуацией. Русская баллада начинается с лирического зачина, английская – с традиционной формулы: *There lived twa sisters in a*

bower (далее: номер и латинская буква указывает на определенный вариант сюжета; нумерация введена составителем сборника [16, № 10.Е]).

Конфликт получает оформление в завязке. В русской балладе интрига вынесена за пределы балладного текста, а косвенная мотивировка поступков вдовы будет представлена лишь в развязке, когда становится известно, что девушка и парень были помолвлены. С одной стороны, завязка типична для данного цикла – реакция на известие о любовной связи, с другой стороны, она принимает нетипичную форму – это монолог, обращение молодой вдовы к девушке: *не ходить на ключ, не топтать росы утренней*. При этом в третий раз губительница уже угрожает: *не владеть тебе добрым молодцем* [2, с. 203]. Жанром баллады предусмотрен трагический финал: воплощение угрозы неминуемо произойдет. Подобная завязка движет сюжет к кульминации – предугадываемой смерти девушки. В английской балладе обоснование конфликта представлено до завязки: в поисках невесты приезжает рыцарь, который ухаживает за двумя сестрами.

Принцип антиципации (или, другими словами, своеобразное забегание вперед событий) проявляется еще до завязки, например:

*There lived three sisters in a bower,
The youngest was the sweetest flowr*
[16, № 10. D].

В данных строках закладывается основа конфликта, которая в дальнейшем по закону жанра предполагает трагическое разрешение.

Возможно и другое воплощение принципа антиципации и проявление мотива ревности:

*There cam a knicht to see them a',
And on the youngest his love did fa*
[16 № 10. D].

Эскалация напряжения достигается различными способами, например контрастом – рыцарь ухаживает за старшей сестрой, а любит младшую – или описанием чувств и состояния старшей сестры:

*The eldest was vexed sair,
An much envi'd her sister fair*
[16, № 10. B].

Некоторые варианты начинаются непосредственно с развития действия, минуя завязку: старшая сестра губит младшую [16, № 10. K; S; T].

Между завязкой и кульминацией находятся элементы сюжета, относящиеся к развитию действия. В русской балладе – возвращение девушки домой, разговор с матерью. В английской балладе старшая сестра обманом приводит младшую к запланированному месту преступления.

Кульминационным моментом становится смерть. В русской балладе смерть девушки скоропостижна и загадочна:

*Со вечера красна девушка разгасилася,
Ко полуночи красна девушка причастилася,
На белой заре красна девушка переставилася*
[15, с. 166].

Как правило, балладе свойственна недосказанность, и зачастую она выражается в том, что в сюжете отсутствуют указания на то, что именно погубило девушку.

В английской балладе сцена убийства младшей сестры представлена в форме диалога. Младшая сестра трижды просит о спасении. Первый раз она предлагает земли, второй раз – украшения, на третий – она готова отказаться от любви рыцаря [16, № 10. D].

В русской балладе развязка и финальная сцена (похороны и последние слова вдовы-губительницы) стремительно следуют друг за другом. В английской балладе между убийством младшей сестры и финальной сценой находится развернутая развязка. Тело утонувшей девушки прибывает к мельнице. Некоторые варианты содержат уникальные для развития сюжета мотивы: подробное описание ее одежды и украшений и прихода музыканта (барда, менистреля, арфиста). Он магическим способом изготавливает из ее тела скрипку или арфу. В некоторых текстах содержится подробное описание того, как отдельная часть тела девушки становится элементом музыкального инструмента [16, № 10. A], который зачастую умеет говорить или петь. Подобные детали несколько замедляют развитие сюжета, однако они принципиально важны в подготовке слушателей к финальной сцене.

Финальная сцена в сюжете является важнейшей. С нашей точки зрения, наивысшей степени трагизма («баллада есть искусство трагического» [17]) повествование достигает не в кульминационный момент, а именно в финальной сцене. Все сюжетные звенья ведут к финалу, в котором полностью реализуется трагический замысел.

Что касается русской баллады, то в ней трагизм проявляется не только в описании смерти

девушки, но и в осознании произошедшего окружающими: скорбь родных, сожаления вдовы, горячие слезы жениха. С одной стороны, трагический конец сюжетно предсказуем (еще с завязки), но, с другой стороны, он все равно поражает своей шокирующей жестокой реальностью. Соперница торжествует, что еще раз подчеркивает ее деспотизм:

Молодая вдовушка у ворот стоит – улыбается:

«Сознала я девушку со бела света во сыру землю!»

[16, с. 166].

В другом варианте она боится грозящей ей «темны темницы» [2, с. 203].

Финал английской баллады – невообразимая коллизия. Если смерть девушки была предсказуема уже с первых строк, то превращение ее тела в музыкальный инструмент весьма неожиданно. Девушка становится арфой и после смерти рассказывает о сестре-губительнице, называя ее предательницей: *false Helen* [16, № 10. С]. В некоторых вариантах арфа просит повесить [16, № 10.D; К] или сжечь [16, № 10. V] жестокую сестру. В одном из вариантов арфа трогательно просит рассказать возлюбленному о том, что она умерла из-за любви к нему (*Tak my respects to my true love William, / Tell him I deid for the love of him.* [16, № 10. Q]). Просит отнести ему прядь ее волос с тем, чтобы навсегда остаться в его сердце.

Кроме сюжетообразующего мотива ревности, общего для обоих этносов, в английской балладе отмечены мотивы соперничества, корысти и предательства. В зависимости от варианта сюжета тот или иной мотив становится определяющим при принятии решения об убийстве. Некоторые варианты указывают на то, что после смерти старшая сестра унаследует украшения, земли и даже любовь рыцаря. В связи с этим следует отметить различие в характере губительниц. В русской балладе вдова ближе к колдунье: она воплощает замысел силой слова. Раскрытие ее образа происходит через речь и действия. В английской балладе характер старшей сестры создается не только указанными способами, но и через раскрытие ее внутреннего состояния. Отношения младшей сестры и рыцаря вызвали чувства, которые передаются через сему 'боль': *'sair', 'sore'* [16, № 10. В; С]. Описанию внутреннего состояния посвящено четверостишие, которое привносит лиричность в повествование.

Можно выделить еще ряд различий: так, вдова (в русской балладе) высказывает свое отношение прямо, старшая сестра (в английской) действует обманом. Старшая сестра в английской балладе предстает расчетливой губительницей, коварной обманщицей, хладнокровной убийцей, завистницей. Кроме того, она не только совершает физическое уничтожение, но и психологическое предательство. Такое двойное преступление обличает арфа, которая поет о том, что утопила девушку сестра-предательница (*false Helen*) [16, № 10. С].

Различие можно отметить и в образе жертвы. В русской балладе девушка не оказывает сопротивления и в результате погибает. Младшей сестре в «*The Twa Sisters*» дается определенная характеристика. Во-первых, описана ее внешность:

The youngest was the sweetest flowr

[16, № 10. D]

Во-вторых, девушка все-таки оказывает сопротивление. Она обращается к губительнице с просьбой сохранить ей жизнь, далее старается хитростью изменить решение. Физически она умирает, но после смерти превращается в арфу.

По-разному отражено в балладах и социальное положение героев. Если в русской балладе оно никак не обозначено, то героини английской баллады – люди весьма состоятельные (родители сестер – король и королева; жених – рыцарь и т.д.).

Русская баллада оперирует меньшими пространственными перемещениями: ручей, дом девушки, место похорон. В английской – локусы разнообразнее и находятся на значительных расстояниях: дом сестер; берег моря; море; мельница; замок отца и матери; зал, где все собираются. Следует отметить, что в сюжете «Соперницы» (как в русской, так и английской версиях) имеется упоминание коллективного места, где собираются люди и происходит обличение губительницы: место похорон, куда приходят родители умершей, поп, дьякон, жених; при королевском дворе собираются родители, брат утонувшей и придворные.

В темпоральном коде также имеются различия: русская баллада сюжетно более сжата, что отражается и на временных рамках. Действие занимает около суток: накануне – встреча соперниц, на утро – похороны девушки. В английской балладе время действия установить невозможно (например, не обозначен период ухаживания рыцаря за сестрами и т.д.).

В целом сравнительный анализ балладного сюжета «Соперницы» в русском и английском фольклоре позволяет выделить общую сюжетную схему, в которой отдельные элементы отвечают за выполнение определенных функций. Так, зачин знакомит с исходной ситуацией (введение действующих лиц, определение характера отношений между ними). Завязка раскрывает замысел убийства, что усиливается антиципацией. Кроме того, в завязке формируется конфликт. Развитие действия, промежуточное звено, двигает балладу к кульминации. В кульминации происходит острое разрешение конфликта, которое реализуется через убийство героини. Развязка, несколько замедляя повествование, подготавливает читателя к финальной сцене. Финал (обличение губителя) – наивысший момент эмоционального напряжения. Особый трагизм создается контрастом «добро – зло». Финал содержит гуманистическую мораль.

На примере данного сюжета можно говорить и об общих особенностях функционирования балладного жанра и о выражении общих жанровых принципов. Так, сюжет и в русской, и в английской традициях имеет единственную конфликтную линию «девушка против девушки/женщины», равно выделяется и мотив ревности, из-за которой возникает конфликт.

Анализ показал и обязательную реализацию в сюжетах принципа антиципации. Он проявляется, например, во введении мотива зависти и ревности на основе контрастного описания внешности девушек или ухаживаний жениха. Так, уже в самом начале повествования в русской балладе слушатель готовится к трагическому разрешению конфликта: проклятие вдовы сбудется. Интересен и связанный с антиципацией принцип возможного избежания трагического исхода, который ярко проявляется в английской балладе: девушка может не ходить с сестрой к морю, ее может спасти сестра, в третий раз она действительно «спасена»: гибнет физически, но возрождается духовно (превращается в чудесный музыкальный инструмент). В свою очередь русская баллада не предусматривает возможностей спасения. С самого начала повествования жертва обречена на смерть.

Другой универсальный принцип балладного жанра был отмечен еще Б.Н. Путиловым – идея неотвратимости беды [18, с. 137]. Физическое спасение вообще не представляется возможным (например, в одном из вариантов английской баллады называются нереальные условия спасения: пока не вырастет овес и соль на дереве [16, № 10. А]).

В тесном взаимодействии с вышеуказанными принципами находится и принцип обязательного трагического разрешения конфликта, который также заложен в основу балладного жанра: девушка всегда погибает. В английской балладе очевиден принцип «rag ragi» (термин, который был введен В.М. Жирмунским [19]): преступление не остается безнаказанным, как кажется на первый взгляд, возмездие приходит после физической смерти. При этом принцип «за равное воздастся равным» находит новое переосмысление в балладном жанре. Многие баллады об убийстве основаны на симметрии преступления и наказания. Важным моментом является и частое отсутствие мотивировки поступков губителей, что ярко выражено в русской балладе.

Сюжет «Соперницы», как и многие другие балладные сюжеты, венчается физической победой зла, но и духовным торжеством жертвы, подтверждением ее невиновности. В этом заключается глубокий психологизм балладного жанра в целом и интерес к нему в современном социуме.

Старинная народная баллада естественно вошла в нашу повседневную жизнь. Выявление основных универсалий данного жанра позволяет определить причины и пути трансформации образов, сюжетов и мотивов народных баллад, их поэтических особенностей в разных видах искусства (современный фольклор, литература, кинематограф, театр, музыка).

Список литературы

1. Современная баллада и жестокий романс / Сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996. 414 с.
2. Баллады / Сост., подгот. текста и коммент. Б.П. Кирдана. Вст. ст. А.В. Кулагиной. М.: Русская книга, 2001. 464 с.
3. Сергеева В.С. Английская баллада XIV–XVI вв.: жанровое своеобразие и поэтика. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 184 с.
4. Томберг О.В. Грамматика и поэтика английской народной баллады: историческое развитие и проблемы перевода. Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 174 с.
5. Шиятая Л.И. Семиолингвистические характеристики средневековой народной баллады в сопоставительном аспекте. Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 215 с.
6. Родина Н.В. Авторский ракурс в средневековой англо-шотландской балладе. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 155 с.
7. Нешина А.Ю. Старинная и новая народная баллада: преемственность и новация. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 187 с.

8. Федотова Л.В. Фольклор как художественный и духовно-философский феномен эстетических исканий поэтов эпохи романтизма. Автореферат дис. ... докт. филол. н. Майкоп, 2007. 67 с.
9. Дмитриева Е.Г. Фольклоризмы как третья семиотическая система при переводе. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 222 с.
10. Комольцева Е.В. Произведения Томаса Кэмпбелла в восприятии и осмыслении русских поэтов, переводчиков и литературных критиков XIX – начала XX века. Автореф. дис. ... канд. филол. н. Ульяновск, 2011. 22 с.
11. Child F.J. The English and Scottish Popular Ballads. Lady Maisry, № 65 – <http://www.divshare.com/download/launch/13276780-eee.htm> (дата обращения 08.04.2011).
12. Child F.J. The English and Scottish Popular Ballads. Lady Maisry, № 65 – <http://www.divshare.com/download/13276784-039.htm> (дата обращения 08.04.2011).
13. Child F.J. The English and Scottish Popular Ballads. Fair Mary of Wallington, № 91 – <http://www.divshare.com/download/launch/13277712-635>.
14. Опыт повседневности. Памяти Сергея Юрьевича Румянцева / Сост. К.С. Богемская, М.В. Юнисов. М.–СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2005. 309 с.
15. Народные баллады / Вст. ст., подготовка текста и примечания Д.М. Балашова. Общ. ред. А.М. Астаховой. М.–Л.: Советский писатель, 1963.
16. Child F.J. The English and Scottish Popular Ballads – <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/child/ch010.htm> (дата обращения 08.04.2011).
17. Балашов Д.М. История развития жанра русской баллады. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1966. 72 с.
18. Путилов Б.Н. Баллады // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т.1. С. 133-137.
19. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 494 с.

**BALLAD UNIVERSALS AND EVERYDAY MYTHOLOGY
(based on Russian and English folklore)**

K.Yu. Bad'ina, T.A. Zolotova

Old motives and plots of popular ballads are naturally penetrating our everyday life. Such continuity is provided by the existence of ballad universals, which have become the subject of analysis of Russian and English folklore materials.

Keywords: ballad universals, Russian, English and Scottish folklore, love ballads.